предпринимателей, а если в сделке участвуют гражданин и предприниматель, то к гражданину применяется Гражданский кодекс, а к предпринимателю применяется Торговый кодекс [7, С.9-11].

Благодаря данной системе страхования в зарубежных странах риски минимизированы, но, к сожалению, в России не отработана на практике система страхования коммерческой деятельности, неэффективность которой препятствует развитию сферы предпринимательства.

Таким образом, именно риск выступает основополагающей категорией в страховых отношениях, он является причиной необходимости в страховании, защита от него является основной целью страхования. Возникновение риска у лица подразумевает появление рискованной ситуации. Рассмотрение его в договоре страхования в качестве рискованной ситуации позволяет изучать риск в качестве многогранного понятия, включающего в себя не только собственно возможное опасное событие, но и обязательно его последствия, находящиеся в прямой причинно-следственной связи с этим событием.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 (ГК РФ ч.2) (ред. от 23.05.2016г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст.410; 2016. № 22. Ст.3094.
2. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 3.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56; СЗ РФ. 2016, № 27 (Ч. II). Ст. 4294.
3. Постановление Верховного Совета РФ от 27 ноября 1992 г. «О введении в действие Закона РФ «О страховании» / Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. - № 2. - Ст. 57.
4. Агеев Ш. Р., Васильев Н. М., Катырин С. Н. Страхование: теория, практика и зарубежный опыт. М., 1998. - 275 с.
5. Антонова Н. А. Гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательского риска: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов, 2003. — С. 30.
6. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография// Право и экономика — 2005. С. 43–46.
7. Мурунова А. В. Признаки предпринимателя в российском и западном менталитете// Бизнес и право в России и за рубежом — 2013. № 3. — С. 9–11.
8. Пospelов Р. Р. Страхование незначительного имущества или специфика договора страхования предпринимательского риска// Право и экономика — 2016. № 3. С. 126–131.

Милованов Н.М.

К вопросу об истории развития института безопасности участников уголовного судопроизводства

*МГЮУ им.О.Е.Кутафина (МГЮА)
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-12-2019-02

idsp: sciencepublic-20-12-2019-02

Аннотация

В данной статье автором затрагивается проблема становления и развития института безопасности участников уголовного судопроизводства в российском законодательстве, являющегося важной гарантией защиты прав потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Данный институт, зародившийся еще во времена Русской правды, первоначально находил закрепление лишь в нормах уголовного законодательства и не получал должного развития вплоть до конца 20 века. Помимо отечественного, автор анализирует и зарубежную практику применения норм данного института, ставшую основой для дальнейшего и продолжающегося развития института безопасности в РФ на современном этапе.

Автором делается вывод о своеобразной двойственности эволюции данного института в настоящее время, реализующегося как посредством процессуальных, так и внепроцессуальных мер.

Ключевые слова: Безопасность участников уголовного судопроизводства, опыт зарубежных стран, уголовное законодательство, уголовный процесс, ретроспективный анализ

В настоящее время в науке уголовного процесса в связи с негативной динамикой роста преступности в отношении участников уголовного судопроизводства ведется активная полемика относительно путей дальнейшего развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Прирост подобного рода латентных преступлений против жертв и свидетелей подрывает авторитет системы правосудия, приводит к отсутствию веры граждан в результативность государственной защиты и в целом актуализирует вопрос о необходимости совершенствования данного института.

Но модернизация данного правового института представляется невозможной без учета исторических особенностей его развития в России и в мире в целом, анализа процесса эволюции института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Данная проблематика акцентирует практическую значимость работы.

Истоки современного института безопасности участников уголовного судопроизводства берут свое начало в глубокой древности. По мнению некоторых ученых, древнейшим источником, впервые косвенно урегулировавшим вопросы, касающиеся безопасности участников уголовного судопроизводства, можно считать Хеттские законы, которые дошли до нас в одной древнехеттской копии времен конца XVI - начала XV вв. до н.э. и в нескольких более поздних копиях. Несмотря на противоречивость в переводе и во многом в понимании текстов этих народов, по мнению А.В.Лукинского, уже там прослеживается внимание законодателя к определенным категориям лиц, участвующих в отправлении правосудия, что, в свою очередь, позволяет говорить о зарождении неких норм, направленных на реализацию задач государства по обеспечению справедливого правосудия: «Если люди взяты для суда и кто-нибудь приходит к ним как заступник, и если их противники по суду приходят в ярость, и помощника кто-нибудь из противников ударит, и он умрет, то возмещения нет».

Первым актом, заложившим основы развития данного института в Древней Руси, принято считать Краткую редакцию Русской Правды XI века, в ст.33 предусматривающую исключительное право князя вершить суд в отношении своих слуг и дружинников.

Схожие нормы о воспрепятствовании правосудию, лжесвидетельстве и лжеприсяге содержатся соответственно в Новгородской судной грамоте и Судебниках 1497 и 1550 гг.

Весьма специфичным явилось закрепление в тексте Соборного уложения 1649 г. норм, предусматривающих ответственность за оскорбление духовных лиц, участвующих в правосудии и мирян духовными лицами на суде (ст.ст.28, 83, 84). Кроме того, данный исторический памятник регламентировал ответственность за драку и убийство на суде (ст.ст.105-107), причем ответственность предусматривалась и за угрозу совершения таких действий.

О значительной эволюции данного института на протяжении двух последующих столетий свидетельствует Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, расширившее круг субъектов подлежащих охране: теперь это не только лица,

осуществляющие правосудие, но и другие субъекты, например, потерпевшие, свидетели, а также подследственные. В этой связи весьма интересно звучит высказывание М.М.Курбанова: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года регламентировало сбалансированный уголовно-правовой механизм охраны субъектов уголовного процесса, выступающий важной гарантией осуществления правосудия в тот исторический период».

В дальнейшем в Уголовном Уложении 1903 года, а также весь социалистический период (Декрет СНК РСФСР от 24.11.1921 г., УК РСФСР 1960 г.) вплоть до 80-90 гг. XX века изменения в институте защиты участников уголовного судопроизводства в целом обуславливались изменениями законодательства о преступлениях против правосудия.

Ответственность за подобного рода преступления регламентированы и в действующем УК РФ (гл.31) с несколько расширенными возможностями охраны участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, анализ вышеперечисленных правовых актов позволяет нам сделать вывод о том, что регламентация института безопасности участников уголовного судопроизводства со времен Русской Правды XI века вплоть до 80-90-ых гг. XX века производилась в основном с помощью норм уголовного законодательства.

Серьезные изменения на институт безопасности участников уголовного судопроизводства оказало развитие института государственной защиты, впервые ставшего предметом особого внимания в 70-ых гг. XX века в США, который рассматривался как узаконенная процедура борьбы с мафиозными группировками. Первым прецедентом применения данного института явилась государственная защита Джозефа Валаки, в 1963 году давшего в комиссии Конгресса США показания о внутренней структуре мафии и организованных преступных сообществ и тем самым нарушившего долгое время существовавший принцип «омерты». Данный принцип под страхом смерти запрещал разного рода сотрудничество с полицией.

В целях безопасности Дж. Валаки был помещен в тюрьму и содержался там до конца своих дней, контактируя лишь с агентами Федерального бюро расследований и служащими Федерального бюро тюрем. Данный случай стал первой процедурой защиты свидетеля в США, заложившим основы будущих официальных программ государственной защиты свидетелей.

Подобные факты, а также активная деятельность организованной преступности, по мнению некоторых ученых, стали причиной становления и развития в 80-90-ых гг. XX века законодательства, обеспечивающего безопасность участников уголовного процесса в России.

Следует отметить, что нормативная основа будущего правового института безопасности участников уголовного судопроизводства была заложена еще в советский период путем принятия в 12.06.1990 г. Закона «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». Данный закон содержал коррелирующую с нынешней ч.3 ст.11 УПК РФ норму, являющуюся принципом государственной защиты участников процесса и закрепляющую обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры к обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц, заключающиеся в охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества лиц, безопасность которых обеспечивается, а также к установлению виновных и привлечению их к ответственности при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или другим участвующим в деле лицам, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями (ст. 27.1).

Данный принцип наравне с закрепленными в данном правовом акте возможностями при определенных условиях прослушивания телефонных переговоров (ст.35.1) и проведения закрытого судебного разбирательства (ст.12) не получил применения, поскольку не было создано четкого правового механизма реализации данных норм на практике.

Тем не менее, вышеуказанный принцип применительно к деятельности органов внутренних дел нашел отражение в п.24 ст.10 Закона «О милиции» от 1991 г., закрепляющей обязанность сотрудников органов внутренних дел принимать меры по охране потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса, а также членов их семей и близких, если здоровье, жизнь или имущество данных лиц находятся в опасности.

Как было указано выше, данные положения наравне с другими мерами уголовно-процессуального характера, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, нашли отражение в действующем УПК РФ от 18.12.2001 г. (ч.3 ст.11, ч.9 ст.166, ст.186 и др.). Именно с этого момента, по замечанию А.В.Лебедева, «следует говорить о создании в России специального института государственной защиты».

Ввиду сложившейся социально-экономической обстановки, в частности, нараставшего влияния преступного мира на органы правосудия, 20.04.1995 г. был принят Федеральный Закон №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», заложивший в РФ основы для создания института государственной защиты.

Своеобразным апогеем развития данного института стало принятие в 2004 году Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» №119-ФЗ, давшего понятие государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, перечислившего основные меры безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, а также основания их применения. В целях реализации данного Федерального закона Правительство РФ принимает программы «Об обеспечении безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Также во исполнение данных федеральных законов принят целый ряд подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, использование которых возможно как до возникновения уголовно-процессуальных правоотношений, так и после.

Указанные факты позволяют ученым-юристам называть подобные меры внепроцессуальными, а также делать вывод о своеобразной двойственности процесса применения защиты участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, следует отметить, что истоки института безопасности участников уголовного судопроизводства проистекают из древнейших времен и изначально со времен Русской правды XI века вплоть до 80 – 90-х гг. XX века данный институт в основном регулировался посредством норм уголовного законодательства. Судные грамоты и судебники 1497 и 1550 гг., тексты Соборных уложений 1649 года, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уголовное Уложение 1903 года, а также правовые акты социалистического периода (Декрет СНК РСФСР от 24.11.1921 г., УК РСФСР 1960 г.) являются важными вехами на пути становления данного института. Зародившись в глубокой древности, он имеет долгий путь развития и не имеет длительной правоприменительной практики.

Лишь с 80-90-ых гг. XX века в связи с развитием института государственной защиты в США, а также сложившейся в стране социально-экономической обстановкой

началось формирование нормативной основы будущего правового института, своеобразным апогеем которой явилось включение в УПК РФ ряда норм, регламентирующих данный институт, а также принятие Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» №119-ФЗ, устранившего существенные пробелы правового регулирования.

Несмотря на вышеуказанные факты, на сегодняшний день данный правовой институт находится в фазе активного развития и совершенствования.

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.12.2019)
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.12.2019)
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.12.2019)
4. Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 N 119-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.12.2019)
5. Федеральный закон "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" от 20.04.1995 N 45-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.12.2019)
6. Голоднюк М.Н. История развития российского законодательства о преступлениях против правосудия // Уголовное право. - 2000. - № 2. - С. 14-16
7. Зарипов Ф.Ф. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2016. С.92-94
8. Коршунов А.В., Степанова В.Г. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: учеб. – практич. пособие. - Иркутск, 2017. – 72 С.
9. Курбанов М.М. Уголовно-правовая охрана субъектов уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2001. – 259 С.
10. Лебедев А.В. На пути укрепления доверия общества // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». - 2013. - № 6. – С. 2.
11. Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты: автореф. дис...канд.юрид.наук. – М.: 2013.- 27 С.
12. Маньков А.Г. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3: Акты Земских соборов. – М., 1985. – 512 С.
13. Скрипилев Г. А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. – 31 С
14. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. – М., 1988. – 432 С.
15. Янин В.Л. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Под ред. О.И. Чистякова. - М., 1984. – 432 С.

Назин Д.В., Маслов А.В.

Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики воспрепятствования оказанию медицинской помощи

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi:10.18411/spc-20-12-2019-03

idsp: sciencepublic-20-12-2019-03

Аннотация

В статье дается уголовно-правовая характеристика воспрепятствования оказанию медицинской помощи. Обосновывается необходимость установления